

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Тимошчёна В.А. Международные криминальные альянсы: феномен взаимодействия преступных группировок Европейского союза и Латинской Америки // Конфликтология / nota bene. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.3.71348 EDN: TJDSTX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71348

Международные криминальные альянсы: феномен взаимодействия преступных группировок Европейского союза и Латинской Америки

Тимошчёна Вячеслав Андреевич

ORCID: 0000-0002-0961-2244

соискатель; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ v.timoshchenya@gmail.com



[Статья из рубрики "Новые вызовы и угрозы безопасности современных государств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.3.71348

EDN:

TJDSTX

Дата направления статьи в редакцию:

20-07-2024

Дата публикации:

27-07-2024

Аннотация: Предметом исследования является феномен формирования и развития международных криминальных альянсов между преступными группировками Европейского союза и Латинской Америки. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как эволюция транснациональной организованной преступности, механизмы взаимодействия криминальных структур двух регионов, а также влияние этого сотрудничества на глобальную безопасность. Особое внимание уделяется анализу конвергенции криминальных потоков, включая наркотрафик, отмывание денег и торговлю оружием. В статье исследуется процесс трансформации локальных преступных организаций в глобальные криминальные сети, а также формирование теневых анклавов в Латинской Америке. Объектом исследования выступают конкретные случаи

сотрудничества между европейскими и латиноамериканскими преступными группировками, их методы и стратегии, а также социально-экономические и политические факторы, способствующие развитию этого феномена. Статья основана на междисциплинарном подходе, сочетающем методы криминологии, политологии, социологии и экономики. Применяются системный анализ, сравнительный метод, статистический анализ, метод кейс-стади. Используются данные из официальных отчетов, научных публикаций и баз данных. Научная новизна исследования заключается в исследовании феномена международных криминальных альянсов на примере взаимодействия преступных группировок ЕС и Латинской Америки. Автор предлагает подход к пониманию транснационализации организованной преступности, рассматривая ее как сложную адаптивную систему. Основными выводами исследования являются: выявление тенденции к формированию устойчивых трансконтинентальных криминальных сетей между ОПГ Латинской Америки и ЕС; определение ключевых факторов, способствующих этому процессу, включая технологический прогресс, глобализацию и адаптивность преступных групп; анализ влияния данного феномена на региональную и глобальную безопасность, в частности, усиление наркоторговли, рост коррупции и подрыв государственных институтов. Выделяется концепция "теневых анклавов" как ключевых узлов в структуре международных криминальных альянсов. Новизна исследования также заключается в анализе новых форм криминального сотрудничества, включая симбиоз терроризма и наркоторговли.

Ключевые слова:

Транснациональная преступность, Криминальные альянсы, Организованные преступные группировки, Наркотрафик, Латинская Америка, Европейский союз, Глобальная безопасность, Теневые анклавы, Международное сотрудничество, Конвергенция криминальных потоков

В современном глобализированном мире феномен транснациональной организованной преступности представляет собой одну из наиболее серьезных угроз международной безопасности. Особую обеспокоенность вызывает растущее взаимодействие между организованными преступными группировками (ОПГ) стран Европейского Союза (ЕС) и Латинской Америки, которое не только усиливает криминальную активность в обоих регионах, но и создает новые вызовы для правоохранительных органов и систем безопасности на глобальном уровне.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция к усилению сотрудничества между ОПГ ЕС и Латинской Америки, что приводит к формированию более сложных и устойчивых криминальных сетей. Во-вторых, это взаимодействие способствует диверсификации преступной деятельности и расширению ее географии, что затрудняет борьбу с организованной преступностью традиционными методами. В-третьих, возникает острая необходимость в разработке новых, более эффективных стратегий противодействия этому явлению, учитывающих трансконтинентальный характер.

Цель данной статьи заключается в исследовании феномена транснационализации организованной преступности на примере взаимодействия преступных групп из европейского региона и Латинской Америки, а также в выявлении подхода к формированию стратегий противодействия этому явлению.

В основу исследования положен системный анализ, позволяющий рассматривать транснациональную организованную преступность как сложную, динамичную систему, взаимодействующую с различными социальными, экономическими и политическими факторами, а также выявить ключевые элементы и связи внутри криминальных сетей, а также их взаимодействие с внешней средой.

В работе использован метод сравнительного анализа для сопоставления ситуации в странах Европейского Союза и Латинской Америки, что позволяет выявить общие тенденции и региональные особенности развития транснациональной организованной преступности. Статистический анализ используется для обработки количественных данных о масштабах преступной деятельности, объемах конфискаций наркотиков и других показателях, характеризующих деятельность транснациональных преступных групп. Источниками статистической информации служат официальные отчеты правоохранительных органов, международных организаций (ООН, Европол, Интерпол) и исследовательских центров. Метод кейс-стади применяется для детального изучения конкретных примеров взаимодействия между преступными группировками ЕС и Латинской Америки, что позволяет глубже понять механизмы их сотрудничества и функционирования.

Конвергенция криминальных потоков: от эксплуатации природных ресурсов до транснационального наркотрафика

Обширный оборот наркотиков, а также легализация незаконных финансовых активов транснациональными преступными организациями усиливают действия организованной преступности, способствуя явлению, вызывающему растущее беспокойство: слиянию или криминальному взаимодействию. Данное сотрудничество и трансформация разрозненных одиночных преступных группировок в партнерские отношения между криминальными сообществами происходит на трех уровнях: на используемых маршрутах [1], между преступными организациями (на местном и межконтинентальном уровнях) [2] и в районах с низким уровнем управления, которые используются негосударственными угрозами, такими как терроризм [3].

Различные незаконные товары часто перевозятся вместе или перемещаются по одним и тем же транзитным маршрутам, например, древесина и золото перевозятся через Атлантику в Европу вместе с кокаином. Рассмотренное явление совпадает с развитием альянсов между преступными группами для взаимной выгоды, что видно на примере распространения мексиканских и колумбийских организаций наркоторговцев за рубежом и их сближения с наиболее значимыми европейскими преступными организациями, такими как «Ндрангета», а также террористическими организациями, стремящимися получить источники финансирования. В свою очередь, это слияние приводит к появлению «криминальных центров», мест, где государство заменяется криминальным управлением. Регионы обеспечивают преступным организациям прочную базу поддержки при содействии местного населения, подрывая безопасность и осуществление государственного суверенитета.

Диверсификация латиноамериканского незаконного оборота наркотиков в другие регионы (Европу, Азию) открыла новые точки пересечения маршрутов контрабанды различных товаров, включая золото и древесину незаконного происхождения, оружие и табак. Данные маршруты контрабанды действуют не только в одном географическом направлении, но обычно соединяют различные регионы и континенты, осуществляя движение в обоих направлениях – с Юга на Север и с Востока на Запад.

Многочисленные и объемные маршруты экспорта товаров и сложность их контроля на местном уровне используются для торговли не только наркотиками, но и незаконно добытыми товарами, такими как золото и древесина. Связь между преступными организациями, занимающимися незаконным оборотом наркотиков и эксплуатацией золота и древесины, прямая, поскольку обычно одни и те же районы Перу и Колумбии, предназначенные для выращивания коки, совпадают с районами добычи полезных ископаемых и эксплуатации лесных ресурсов. Аналогичным образом, легкость отмывания денег через золотые прииски и рост цен в последние годы привлекли внимание организаций наркоторговцев, которые прибегли к этой стратегии, особенно в Колумбии, Венесуэле и Эквадоре [\[4\]](#).

На маршруте «на Север», особенно в поисках рынка Соединенных Штатов, наблюдается аналогичное явление смещения и сближения. Панамо-колумбийская граница оказалась жизненно важным пунктом сближения для торговли кокаином в Центральной Америке и США [\[4\]](#). Данные маршруты контролируются так называемым «Кланом дель Гольфо» (Los Urabeños) [\[5, с. 514\]](#), организацией, которая одновременно управляет большим количеством центров незаконной добычи полезных ископаемых [\[6\]](#), особенно золота, по обе стороны границы. Золото также используется этими организациями для отмывания финансовых доходов от незаконного оборота наркотиков. Венесуэла играет основополагающую роль в качестве страны-посредника в этом незаконном обороте. Преступные организации экспортируют золото в пункты назначения с низким уровнем контроля законности происхождения упомянутого материала, такие как Объединенные Арабские Эмираты, Аруба, Кюрасао, Бонэйр и даже Уганда [\[7, с. 168\]](#).

Незаконно заготовленная древесина также предоставляет наркоторговцам дополнительный источник финансирования и средство для сокрытия поставок наркотиков. Часто незаконно заготовленную древесину моют и снабжают документами, которые ее легализуют, что позволяет продавать ее остальному миру. Лесоматериалы, перевозимые по рекам и дорогам, использовались для транспортировки кокаина через Южную Америку. Это особенно характерно для перевозки древесины по реке Амазонке в порт Белем-ду-Пара в Бразилии [\[8\]](#). Легальная или нелегальная древесина используется для сокрытия (маскировки) кокаина [\[9, с. 84\]](#). Такая методика имеет место и при трансатлантических перевозках древесины. Например, в 2010 г. 1,3 тонны кокаина были обнаружены спрятанными внутри контейнера с деревянными брикетами, отправленного из Бразилии в Гамбург, Германия [\[10, с. 38\]](#), а партия из 7,2 тонны кокаина была обнаружена спрятанной в древесине внутри контейнера в Антверпене [\[11\]](#).

Потребность преступных организаций в вооружении также способствует сближению путей торговли наркотиками и другими товарами с путями торговли оружием. Связь между незаконным оборотом оружия и незаконным оборотом наркотиков прямая, поскольку преступные организации нуждаются в них для противостояния другим организациям, установления внутреннего контроля, а иногда и для противостояния государственным органам. Например, в 2018 г. была выявлена операция по незаконному обороту оружия из США и Европы в Аргентину, а оттуда в Парагвай и Бразилию для снабжения бразильской преступной группировкой *Primeiro Comando Capital* (PCC), использующей те же маршруты транспортировки кокаина и марихуаны [\[12\]](#).

Расширение трансграничных криминальных альянсов от региональных картелей к международным преступным синдикатам

Преступные организации Колумбии одними из первых начали сближаться с другими на региональном уровне. Например, в 80-х гг. колумбийские картели в значительной степени полагались на помощь других субъектов, расположенных в Боливии и Перу [13]. В настоящее время мексиканские картели доминируют в регионе, сближаясь с местными субъектами, особенно в тех странах, которые расположены вдоль Андского хребта. В Колумбии мексиканский картель Синалоа заключил союз с «Кланом дель Гольфо» (*Los Urabeños*) для отправки партий кокаина в Европу и другие регионы [14, с. 134]. Данный картель действовал и в других странах Южной Америки. Например, в 2008 г. была раскрыта операция по созданию лаборатории по производству метамфетамина в Аргентине [15, с. 20].

Такое взаимодействие происходит не только на местном уровне, но и усиливает сближение между криминальными структурами с разных континентов, которые решили создать альянсы, усиливая свои возможности вместо того, чтобы вступать в борьбу за контроль над преступными потоками. Случай итальянской «Ндрангеты», которая не только создала стратегический союз с колумбийскими картелями, но и в последнее время установила тесные отношения с бразильской Первой Столичной Команды (*Primeiro Comando da Capital*) [16]. Два самых известных члена калабрийской организации были арестованы в Сан-Паулу в 2018 г., а «капо» организации (представитель одной из высших «ступеней» в криминальной лестнице) Доменико Пелле дважды посещал Бразилию в 2016 и 2017 гг. для встречи с заместителем директора Жилберто Апаресидо [17, с. 2]. В 2020 г., подразделение Федеральной полиции Бразилии в Сан-Паулу арестовало Николу Ассизи и Патрика Ассизи, поставщиков «Ндрангеты» и еще одного главу одного из кланов [18]. Рокко Морабито был арестован в Уругвае, откуда ему удалось бежать, и в итоге его снова арестовали в Бразилии [19]. Такое присутствие калабрийской мафии напрямую связано с экспортом кокаина и объясняет союз «Ндрангеты» с местными группировками, которые выступают в качестве поставщиков.

В аналогичном случае трансатлантических отношений в Эквадоре были выявлены албанские преступные организации, действующие в эквадорских портах и координирующие поставки кокаина, контрабандно ввозимого из Колумбии местными организациями. Один из главных албанских наркоторговцев, Арбер Чекай, отвечал за 108 партий кокаина, замаскированных в бананах, отправленных в Албанию [20]. Эта организация укрепила связи с группами, действующими в приграничной зоне Колумбии, особенно в Сукумбиосе. Анархическая обстановка в этом регионе способствовала приходу международных преступных организаций, в основном албанских и мексиканских картелей [21, с. 2]. Кокаиновые пути из Путумайо в Сукумбиос контролируются альянсом между местной группировкой «Ла Констру» (*La Constru*) и другими бывшими группировками Революционных вооружённых сил Колумбии (*FARC*). «Ла Констру» контролирует всю цепочку поставок кокаина на местах, начиная с переработки листьев коки и заканчивая транспортировкой гидрохлорида кокаина в Эквадор. Различные мафиозные организации экс-*FARC* не ограничены жесткостью единого командования, что приводит к периодическим столкновениям между ними с целью контроля над важнейшими сферами наркотрафика. Крупнейшей из этих организаций является та, которую возглавляет Мигель Ботаче Сантильяна, он же «Джентиль Duарте», и которая часто вступает в столкновения с 48-м фронтом Колумбии (Южный блок *FARC*) [22]. Коррумпированные местные чиновники играют важную роль в качестве «местных посредников», способствуя сближению, предоставляя поддельные документы, улаживая судебные дела и разрешая поставки незаконных товаров в этот район. Другие значимые

местные преступные группировки включают 32-й фронт, Вооруженную крестьянскую гвардию и «Nuevo Horizonte». Согласно отчету Управления омбудсмена Эквадора, эти преступные организации контролируют местные маршруты поставки кокаина, незаконную добычу золота и торговлю наркотиками [23].

Симбиоз терроризма и наркоторговли

Один из наиболее тревожных вариантов криминального взаимодействия между группами возникает, когда организации, занимающиеся наркоторговлей, объединяются с ячейками, связанными с терроризмом. В Парагвае группы наркоторговцев, действующие из Сьюдад-дель-Эсте, также имеют тесные связи с «отмывателями» денег и финансированием терроризма [24, с. 18]. Криминальный характер Тройной границы и широкие возможности для отмывания денег способствовали созданию преступных групп, специализирующихся на других видах преступной деятельности, включая «Хезболлу», которая присутствует в «Трехграницье» с середины 1980-х гг. Операции «Хезболлы» в этом районе включают торговлю наркотиками, подделку валюты и организованную преступность для финансирования операций по всему миру [25].

В 2018 г. власти Парагвая арестовали Надера Мохаммада Фархата, валютного трейдера из Сьюдад-дель-Эсте, расследуемого Управлением по борьбе с наркотиками (DEA) за торговлю наркотиками и отмывание денег. Его операции включали использование обменного пункта *Unique SA* и как минимум восьми банков в Парагвае, откуда деньги переводились за границу [26]. Во время ареста у него дома было конфисковано 1,4 млн долларов наличными. В августе 2021 г. местные власти в Сьюдад-дель-Эсте арестовали Кассема Мохамеда Хиджази, бразильца ливанского происхождения, обвиняемого в отмывании денег для организаций наркобизнеса [27]. Связь между отмыванием денег и участниками наркобизнеса наиболее очевидна в случае «Хезболлы», которая начала заниматься торговлей кокаином в регионе [28, с. 127]. Для расширения «Хезболлы» требовалось сотрудничество и взаимодействие национальных организаций, которые могли бы обеспечить поставки кокаина, что делается путем предоставления услуг по отмыванию денег менее изощренным преступным организациям, таким как бразильская РСС, которые имеют доступ к цепочке поставок кокаина. Отношения с РСС выходят за рамки отмывания денег. «Хезболла» также выступала в роли теневого посредника, помогая РСС приобретать огнестрельное оружие для защиты боевиков «Хезболлы», заключенных в бразильских тюрьмах [29, с. 28].

Теневые анклавы: экспансия зон 'безнаказанности' в Латинской Америке

Во многих частях Латинской Америки преступная деятельность способствует развитию и созданию зон «безнаказанности», которые естественным образом вытесняют власть государства. Следовательно, возникает порочный круг, в котором преступные группы усиливаются, а государство ослабевает, что еще больше усиливает действия организованной преступности, тем самым способствуя криминальному взаимодействию в этих районах [30, с. 99]. Эти пространства или районы обычно представляют собой места, расположенные на границах, а также уязвимые кварталы в крупных городах. Однако не только крупные географические районы способствуют сближению преступных группировок, поскольку сегодня тюрьмы и порты также функционируют как факторы, способствующие такому сближению.

В последние годы некоторые пограничные пункты в Латинской Америке превратились в места, где государственное управление диффузно, а организованная преступность

укоренилась. В этих местах сходятся преступные организации, маршруты незаконного оборота и захват территорий. Два наиболее показательных места расположены на границе между Эквадором и Колумбией, а также на Тройной границе между Бразилией, Аргентиной и Парагваем.

В 2021 г. Эквадор конфисковал в общей сложности 116 тонн кокаина [31]. В настоящее время Эквадор является экспортёром третьей части кокаина, производимого в Колумбии, а тысячи эквадорских граждан, живущих в стране с 52% бедности, эксплуатируются преступными организациями в качестве дешевой рабочей силы, особенно на границе [32].

Кокаин, произведенный в Нариньо, контрабандой ввозится в Эквадор по тихоокеанскому маршруту, а кокаин, произведенный в колумбийском регионе Путумайо, контрабандой ввозится по маршрутам в глубине эквадорской Амазонии [33, с. 143]. В последнее время в эквадорской провинции Сукумбиос наблюдается значительное увеличение потоков кокаина, что также привело к процветанию криминальной экономики в приграничных районах. Тот факт, что Эквадор использует доллар США в качестве национальной валюты, сделал его привлекательной страной для операций по отмыванию денег и контрабанды крупных денежных сумм, обычно из соседней Колумбии по тем же маршрутам, что и кокаин, и из Европы [34]. Наркоторговля сходится в этом районе с незаконной вырубкой лесов, что также является серьезной проблемой, поскольку она использует существующие сети контрабанды и «отмывания», поощряя массовую отправку наличности, коррупцию и коммерческое мошенничество [35, с. 49]. Кроме того, золото является еще одним товаром, который незаконно добывается в этом районе. Регион Буэнос-Айрес на севере Эквадора и некоторые районы вблизи Сукумбиоса известны тем, что привлекают нелегальные группы, которые добывают золото на сумму до 500 000 долл. США в неделю [36].

Другим регионом, где в последние годы усилилось криминальное взаимодействие, является трехсторонняя граница между Парагваем, Аргентиной и Бразилией. Парагвай является крупнейшим производителем каннабиса в регионе и одним из крупнейших в мире, экспортируя большую часть своей продукции в Бразилию, Аргентину и Чили [37, с. 14]. Эта индустрия использовала сети, созданные нелегальной торговлей табаком, и извлекала выгоду из слабого управления и коррупции. Сьюдад-дель-Эсте, парагвайский город, который является частью тройной границы вместе с городами Пуэрто-Игуасу (Аргентина) и Фос-ду-Игуасу (Бразилия), стал криминальным центром, где сходились многочисленные виды преступной деятельности, чьему способствовали пористые границы и легкий доступ к ресурсам и оружию [38]. Этот район страдает от отмывания денег, финансирования терроризма, контрабанды и наркоторговли, особенно в Сьюдад-дель-Эсте. По оценкам исследования 2010 г., в городе ежегодно генерируется от 12 до 13 млрд долл. США наличными, и 12 млрд долл. США в год отмывается в трехграницной зоне [39].

Порты и тюрьмы со слабыми системами управленческого контроля и подотчетности также являются средой, способствующей взаимодействию преступных группировок. Такие порты, как Сантос (штат Сан-Паулу, Бразилия), стали основными пунктами вывоза кокаина в Европу и Африку [40, с. 49]. Легальный экспорт Бразилии в Африку вырос с 64 млн долл. в 2000 г. до 800 млн долл. в 2021 г. Этот рост легальной торговли между Бразилией и Африканским континентом был использован организованной преступностью

для отправки кокаина на африканские побережья [\[41\]](#), причем наиболее распространенным методом является технология «*Rip-on/Rip-off*», являющаяся методом контрабанды, при котором законный груз, обычно контейнерный, используется для переправки контрабандного товара (в частности, кокаина) из страны происхождения или порта перевалки в страну назначения, где ни грузоотправитель, ни грузополучатель не знают, что их груз используется для контрабанды запрещенного товара [\[42\]](#). Порт Сантос играет жизненно важную роль на рассмотренном маршруте. Объем конфискаций кокаина увеличился с 1,6 тонны в 2013 г. до 27 тонн в 2019 г [\[43, с. 140\]](#).

Таким образом, зоны «безнаказанности», включающие приграничные территории, отдельные городские районы, тюрьмы и даже крупные порты, становятся ключевыми узлами в сети транснациональной организованной преступности. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что эти анклавы не только способствуют процветанию традиционных форм преступной деятельности, таких как наркоторговля, но и создают благоприятные условия для развития новых криминальных практик и укрепления связей между различными преступными группировками. Ситуация усугубляется слабостью государственных институтов, высоким уровнем коррупции и социально-экономическими проблемами в регионе.

Заключение

В данной работе было показано, что основные черты транснациональной организованной преступности в XXI в. свидетельствуют о сложном и развивающемся ландшафте преступной деятельности с глобальными последствиями. Во-первых, транснациональная организованная преступность становится все более разнообразной и адаптируемой, используя достижения в области технологий, глобальной связи и быстрого перемещения товаров и людей. Преступные сети воспользовались этими возможностями для расширения своих операций через границы, занимаясь широким спектром незаконной деятельности, такой как наркоторговля, торговля людьми, киберпреступность, отмывание денег и контрабанда контрабандных товаров.

Латинская Америка переживает золотой век взаимодействия транснациональных организованных групп. Подобно тому, как старые каналы контрабанды позволили расширить оборот кокаина, сегодня они укрепляют и делают возможной торговлю другими нелегальными товарами. В этом сценарии роль местных посредников обеспечивает взаимосвязь между ними. Сближение преступных организаций заставляет пересмотреть теории, в которых преступные организации рассматриваются как субъекты, склонные противостоять другим в борьбе за доминирование на том или ином рынке. Крупные преступные организации иногда смело выбирают разумное международное разделение труда, как это делают бразильская *Primeiro Comando da Capital* и «Ндрангета», в ущерб конфронтации через насилие. Роль усилителей организованной преступности, которую предлагают районы с низким уровнем управления, будь то приграничные города или тюрьмы, позволяет преступным организациям наращивать применение вооруженного насилия, проникая и кооптируя институциональные структуры государств. Этими местами пользуются полугосударственные структуры, террористические организации и наркоповстанцы, укрепляя свои позиции.

Участие транснациональных преступных групп из Латинской Америки привело к созданию обширных сетей наркоторговли, охватывающих все континенты. Данные организации используют свои знания, ресурсы и налаженные маршруты для транспортировки наркотиков из регионов производства в Латинской Америке на

потребительские рынки в ЕС. Транснациональный характер этих преступных ячеек позволяет им быстро адаптироваться к изменениям в деятельности правоохранительных органов и рыночных требований. Они проявляют удивительную гибкость в корректировке своих стратегий, маршрутов и методов торговли, чтобы избежать обнаружения и максимизировать прибыль. Их способность использовать уязвимые места в системах пограничного контроля, а также активизировать коррупционные сети и применять передовые технологии еще больше облегчает деятельность.

Проблема конвергенции между латиноамериканскими организованными преступными группировками и представителями криминального мира Европейского союза обусловлена взаимными выгодами, которые получают от сотрудничества латиноамериканские организованные преступные группировки и их партнеры из ЕС. Первые стремятся получить доступ к прибыльным рынкам государств Европы, используя наложенные маршруты контрабанды, коррупционные сети и эксплуатацию транспортных и финансовых систем. В то же время преступные организации из государств ЕС пользуются опытом латиноамериканских группировок в области незаконного оборота наркотиков, отмывания денег и других видов незаконной деятельности. Последствия такого преступного сотрудничества далеко идущие: оно усугубляет наркоторговлю, что приводит к росту доступности наркотиков, злоупотреблению психоактивными веществами и связанным с этим социальным и медицинским проблемам как в Латинской Америке, так и в ЕС. Кроме того, оно подпитывает коррупцию, подрывает структуры управления и увековечивает насилие, создавая угрозу общественной безопасности, социальной стабильности и верховенству закона [44, с. 65].

Одной из наиболее тревожных тенденций является усиление европейских мафий благодаря богатствам, получаемым от торговли кокаином, а также расширение европейских преступных сетей по всей Латинской Америке. Например, история подъема «Ндрангеты» в Италии (и по всему миру) тесно связана с торговлей кокаином, а рост влияния балканских мафий также связано с кокаином. Угроза национальной безопасности, исходящая от этих криминальных структур, очевидна и растет. Ущерб, который наносит торговля кокаином в Латинской Америке и Карибском бассейне, должен вызывать серьезную озабоченность и в Европе.

Поиск синергии в координации полицейских и судебных органов, попытка говорить на одном языке с гармонизацией уголовного и процессуального законодательства, содействие международному признанию процедур ареста и экстрадиции задержанных и осужденных преступников, а также отказ от юридических и налоговых убежищ — те меры, над которыми необходимо работать уполномоченным органам правопорядка и политикам двух регионов в среднесрочной перспективе.

Библиография

1. Erazo J. L. Grupos delictivos organizados y corrupción en la era del microtráfico //Aula Virtual. – 2024. – Т. 5. – №. 12. – Р. 446-465.
2. Bouchard M. Collaboration and boundaries in organized crime: A network perspective //Crime and Justice. – 2020. – Т. 49. – №. 1. – Р. 425-469.
3. Phillips B. J., Schiele A. Dogs and cats living together? Explaining the Crime-Terror Nexus //Terrorism and Political Violence. – 2023. – Р. 1-17.
4. Gold exports 'more attractive than cocaine' to Colombia's criminal gangs, research finds, 17-02-21 // Global Trade Review URL: <https://www.gtreview.com/news/americas/gold-exports-more-attractive-than-cocaine-to-colombias-criminal-gangs-research-finds/> (accessed: 10.05.2024).

5. Hernández-Cetina A. W. C., Ripoll A., García-Perilla J. C. "El Clan del golfo":¿ el nuevo paramilitarismo o delincuencia organizada? //El Ágora USB. – 2018. – Vol. 18. – №. 2. – P. 512-526.
6. Colombia: Incautan más de 2 millones de dólares en lingotes de oro al Clan del Golfo, 23 Julio, 2018 // CNN URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2018/07/23/colombia-incautan-mas-de-2-millones-de-dolares-en-lingotes-de-oro-al-clan-del-golfo/> (accessed: 10.05.2024).
7. Azpilcueta M. K. A. Ilícitos penales derivados de la minería ilegal de oro en el Perú: Caso Madre de Dios //M+ A, revista electrónica de medioambiente. – 2018. – Vol. 19. – №. 2. – P. 159-177.
8. Illicit Confluences: The Intersection of Cocaine and Illicit Timber in the Amazon, 10/16/2017 // Small Wars Journal URL: https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/illicit-confluences-intersection-cocaine-and-illicit-timber-amazon#_edn55 (accessed: 10.05.2024).
9. Наркотики: современные проблемы, 2023 г. // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности URL: <https://www.unodc.org/res/WDR-2023/2314940R.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
10. The Transatlantic Cocaine Market: Research Paper, April 2011 // UNODC URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Transatlantic_cocaine_market.pdf (accessed: 10.05.2024).
11. Recordvangsten: 23 ton cocaïne onderschept, 24-02-2022 // Openbaar Ministerie URL: <https://www.om.nl/actueel/nieuws/2021/02/24/recordvangsten-23-ton-cocaine-onderschept> (accessed: 10.05.2024).
12. El decomiso de armas más grande de la historia de nuestro país, 26 de junio de 2019 // Ministerio de Seguridad URL: <https://www.argentina.gob.ar/noticias/el-decomiso-de-armas-mas-grande-de-la-historia-de-nuestro-pais> (accessed: 10.05.2024).
13. Quién es "Techo 'e Paja", el antiguo capo boliviano que fue socio de Pablo Escobar y ha vuelto a ser detenido, 23 abril 2021 // BBC News Mundo URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-56698869> (accessed: 10.05.2024).
14. Cortés-Castillo D. E. Organized transnational crime: Mexican drug trafficking organizations in Colombia //Novum jus. – 2020. – Vol. 14. – №. 2. – P. 123-146.
15. González C. Narcosur: la sombra del narcotráfico mexicano en la Argentina. – Marea Editorial, 2014. – Vol. 43. – P. 12-32.
16. Las pruebas que recaudó la Policía colombiana enviaron a la cárcel al segundo hombre más importante de la mafia italiana, 7/11/2020 // Semana URL: <https://www.semana.com/nacion/articulo/asi-cayo-en-colombia-el-segundo-hombre-mas-importante-de-la-mafia-italiana/202049/> (accessed: 10.05.2024).
17. Neves Y., Betancur M. PCC-'Ndrangheta, the International Criminal Alliance Flooding Europe with Cocaine //InSight Crime. – 2019. – 9 p.
18. 'Ndrangheta holding - 2008 Dossier // Eurispes URL: <https://eurispes.eu/en/report-research/ndrangheta-holding-2008-dossier/> (accessed: 10.05.2024).
19. 'Ndrangheta, arrestato in Brasile Rocco Morabito: era il numero 2 dei latitanti italiani dopo Messina Denaro, 24 maggio 2021 // la Repubblica URL: https://www.repubblica.it/cronaca/2021/05/24/news/ndrangheta_arrestato_in_brasile_rocco_morabito-era_il_numero_2_dei_latitanti_dopo_messina_denaro-302626463/ (accessed: 10.05.2024).
20. El mayor narcotraficante albanés hizo negocios en Ecuador, 13 de Diciembre del 2019 // Plan V URL: <https://www.planv.com.ec/investigacion/investigacion/el-mayor-narcotraficante-albanes-hizo-negocios-ecuador> (accessed: 10.05.2024).
21. La provincia de Sucumbíos en Ecuador: santuario de narcotraficantes, 8 Noviembre 2019 // Insight Crime URL: <https://es.insightcrime.org/noticias/analisis/la-provincia-de-sucumbios-en-ecuador-santuario-de-narcotraficantes/> (accessed: 10.05.2024).

22. La guerra, a sangre y fuego, que estaría librando 'Gentil Duarte' en Putumayo, 7 de agosto de 2019 // El País URL: <https://www.elpais.com.co/colombia/la-guerra-a-sangre-y-fuego-que-estaria-librando-gentil-duarte-en-putumayo.html> (accessed: 10.05.2024).
23. Comunidad de San José de Wisuya y Resguardo Buenavista, Territorio Colectivo Binacional Indígena Siona en Inminente Riesgo de Exterminio, 14 de enero de 2019 // Insight Crime URL: <https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2019/03/InformeVerificación-ADHN-FINAL.pdf> (accessed: 10.05.2024).
24. Чумакова М. Л. Наступление китайской мафии в Латинской Америке //Латинская Америка. – 2014. – №. 4. – С. 17-23.
25. Hearing before the Subcommittee on the Western hemisphere of The Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 115 Congress. First Session. Serial No. 115-86, November 8, 2017 // U.S. Government Publishing Office URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115hhrg27514/pdf/CHRG-115hhrg27514.pdf> (accessed: 10.05.2024).
26. Red lavaba desde Paraguay cada tres meses hasta USD 1,4 millones, 19 mayo 2018 // Última Hora URL: <https://www.ultimahora.com/red-lavaba-paraguay-cada-tres-meses-usd-14-millones-n1148407.html> (accessed: 10.05.2024).
27. Treasury Targets Corruption Networks in Paraguay, August 24, 2021 // U.S. Department of the Treasury URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0332> (accessed: 10.05.2024).
28. Realuyo C. B. The Terror-Crime Nexus: Hezbollah's Global Facilitators //Prism. – 2014. – Vol. 5. – №. 1. – P. 116-131.
29. da Cunha Kalil M. A. Política Externa de Defesa no Século XXI: Riscos e Consequências para o Brasil de um Possível Reconhecimento do Hezbollah como Organização Terrorista //Revista da escola de guerra naval. – 2020. – Vol. 26. – №. 2. – P. 11-34.
30. Keefe P. R. The geography of badness: Mapping the hubs of the illicit global economy //Convergence: Illicit networks and national security in the age of globalization. – 2013. – P. 97-110.
31. Homicides Pile Up in Ecuador in Revenge for Key Drug Seizure, 20 August 2021 // Insight Crime URL: <https://insightcrime.org/news/homicides-pile-up-in-ecuador-in-revenge-for-key-drug-seizure/> (accessed: 10.05.2024).
32. Ecuador: A Cocaine Superhighway to the US and Europe, 30 october 2019 // Insight Crime URL: <https://www.insightcrime.org/news/analysis/ecuador-a-cocaine-superhighway-to-the-us-and-europe/> (accessed: 10.05.2024).
33. Idler A. Arrangements of convenience: violent non-state actor relationships and citizen security in the shared borderlands of Colombia, Ecuador and Venezuela. – University of Oxford, – 2014. – 143 p.
34. Ecuador Bulk Cash Smuggling Reflects New Laundering Trend, 11 April 2013 // Insight Crime URL: <https://insightcrime.org/news/analysis/rise-in-ecuador-cash-smuggling-reflects-wider-crime-trends/> (accessed: 10.05.2024).
35. Money Laundering from Environmental Crime: Report, 2021 // FATF URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Money-Laundering-from-Environmental-Crime.pdf> (accessed: 10.05.2024).
36. Ecuador: minera denuncia a más de 60 personas que se oponen a actividad extractiva en su territorio, 18 mayo 2021 // Mongabay URL: <https://es.mongabay.com/2021/05/ecuador-minera-denuncia-a-mas-de-60-personas/> (accessed: 10.05.2024).
37. Garat G. Paraguay: The cannabis breadbasket of the Southern Cone //Transnational Institute, Drug Policy Briefing. – 2016. – №. 46. – P. 10-18.
38. Paraguay Seizes 16 Tons of Marijuana, 29 July 2022 // Diálogo Américas URL:

- <https://dialogo-americas.com/articles/paraguay-seizes-16-tons-of-marijuana/#.ZGVJziPP3IU> (accessed: 10.05.2024).
39. Terrorist and Organized Crime Groups in the Tri-Border Area (TBA) of South America, July 2013 // Office of Justice Programs URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/terrorist-and-organized-crime-groups-tri-border-area-tba-south> (accessed: 10.05.2024).
40. Beserra L. D. Segurança Aduaneira brasileira: o tráfico marítimo de cocaína no porto de Santos e o seu impacto para a Segurança Internacional. – Universidade de Évora, – 2022. – P. 24-51.
41. Continente Africano: Exportações e Importações, 28 Nov 2022 // Fazcomex URL: <https://www.fazcomex.com.br/comex/continente-africano-exportacoes-e-importacoes/> (accessed: 10.05.2024).
42. Sole Brigati M. Rip-on/rip-off modus operandi - what is the impact for the shipping industry?, 2023 // Risk Intelligence A/S URL: <https://www.riskintelligence.eu/analyst-briefings/rip-on-rip-off-modus-operandi-what-is-the-impact-for-the-shipping-industry> (дата обращения: 10.05.2024).
43. Misso M. Violence, criminal subjection and political merchandise in Brazil: an overview from Rio //International Journal of Criminology and Sociology. – 2018. – Vol. 7. – P. 135-148.
44. Тимошеня В. А. Детерминанты транснациональной организованной преступности в Латинской Америке и Карибском бассейне: анализ социально-экономических факторов //Конфликтология/nota bene. – 2023. – №. 4. – С. 62-82.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные аналитики и наблюдатели - политологи, философы, социологи - все чаще констатируют происходящую на наших глазах динамичную трансформацию монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие позиции будет занимать целый ряд стран: Китай, Россия, Индия, Иран и другие. Очевидно, что именно многополярный мир станет залогом добрососедства и сотрудничества, но, временно, на современном этапе наблюдается осложнение международной обстановки: это и расширение зон локальных конфликтов, и усиление деятельности радикальных групп, и рост размеров вынужденной миграции. Наряду с этим угрозу безопасности представляет международная организованная преступность.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются преступные группировки Европейского союза и Латинской Америки. Автор ставит своими задачами выявить общие тенденции и региональные особенности развития транснациональной организованной преступности.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановкой темы: автор стремится охарактеризовать феномен взаимодействия преступных группировок Европейского союза и Латинской Америки.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить

его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и испанском языках, что определяется самой постановкой темы. Из используемых источников отметим прежде всего материалы периодической печати. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды М.Л. Чумаковой, В.А. Тимощени, Д. Кортес-Костильо и других специалистов, в центре внимания которых находятся различных аспекты изучения международной организованной преступности. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как борьбой с организованной преступностью, в целом, так и транснациональной преступностью, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "наблюдается устойчивая тенденция к усилению сотрудничества между ОПГ ЕС и Латинской Америки, что приводит к формированию более сложных и устойчивых криминальных сетей". Автор обращает внимание на то, что "Латинская Америка переживает золотой век взаимодействия транснациональных организованных групп". В работе показано, что "одной из наиболее тревожных тенденций является усиление европейских мафий благодаря богатствам, получаемым от торговли кокаином, а также расширение европейских преступных сетей по всей Латинской Америке".

Главным выводом статьи является то, что

"конвергенция между латиноамериканскими организованными преступными группировками и представителями криминального мира Европейского союза обусловлена взаимными выгодами, которые получают от сотрудничества латиноамериканские организованные преступные группировки и их партнеры из ЕС".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий борьбы с международной организованной преступностью.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Конфликтология / nota bene".